Глава 89: Ревность

Ван Хун погладил фарфоровое лицо Чэнь Жуна и слабо улыбнулся.

— Судя по твоему тону, ты его очень хорошо знаешь? — Он поднял бровь и медленно добавил: — А Жун делает то, что ему нравится, а я делаю то, что нравится мне. Генералу не кажется, что он слишком занят собой?

Сунь Янь сердито сжал руку в кулак и собирался ударить Ван Хуна в лицо, когда Чэнь Жун выбрал именно этот момент, чтобы очнуться. Пока Сунь Ян застыл, он просунул голову мимо него, схватился за борт, и его вырвало.

Когда его вырвало, к лицу, наконец вернулся румянец. Не обращая особого внимания на его гнев, он посмотрел на Сунь Яня и дрожащим голосом спросил:

— Где Старый Шен, он здесь? Он еще жив?

Они и представить не могли, что первым человеком, о котором он спросит после возвращения в реальность, окажется его слуга.

Сун Янь не успел рта раскрыть, когда Ван Хун притянул его обратно в свои объятия. Он нежно посмотрел ему в глаза и успокоил его, что:

— Со Старым Шеном все в порядке.

После ответа Ван Хуна, один из евнухов, тот, что был верхом, добавил:

— Господин, ваш старый слуга упал в обморок. Его ногу ранили стрелой, так что у него небольшое кровотечение. Не волнуйся, он не умрет.

Получив ответ, Чэнь Жун расслабился, выдохнул и закрыл глаза. Вскоре его глаза снова распахнулись. Подняв взгляд, он заметил Ван Хуна, удерживающего его, и оглядел капризного Сунь Яня немного удивленными глазами. Чэнь Жун расплылся в улыбке и пробормотал:

— Вы оба здесь. Я так рад.— Как будто истратив все свои силы, его глаза снова закрылись, а конечности расслабились.

Сунь Янь хмыкнул, схватил Чэнь Жуна за руку и, бросив на Ван Хуна предупреждающий взгляд, вытащил того из повозки. Пошатываясь, он запихнул его в другой экипаж, потом повернулся и крикнул:

— Достаточно отдохнули? Давайте двигаться.

Все быстро подчинились. Они погнали лошадей, взяли оружие в руки и убедились, что раны хорошо перевязаны. Те, кто мог продолжать ехать, ехали; тех, кто не мог ехать, помещали в повозки и давали пилюли, благо их в целом хватало. Кавалькада вновь устремилась в сторону Наньньяна.

Когда они двинулись дальше, от Мо’яна все еще доносились бесконечные боевые кличи и ржание лошадей.

Глядя на растущее число факелов у южных ворот, Сунь Ян тихо подумал: «Кажется, варвары начали посылать подкрепление от других ворот. Если эти дворяне будут колебаться, они потеряют свой шанс». Однако это не имело к нему никакого отношения, поскольку он чувствовал, что сделал все, что мог.

В темноте треск разгорающегося у ворот огня и крики стали главными звуками, помогающими замаскировать их собственные шаги.Осаждающим и осажденным просто стало не до них

Они поспешили дальше и вскоре обнаружили, что уже рассвело. Они прошли 100 миль от Мо’яна и, наконец, достигли безопасности.

Толпа громко заулюлюкала и прорвавшиеся начали соскакивать с повозок и лошадей. Как только они сошли, лошади зашатались, у некоторых даже пена пошла изо рта. Им пора было отдыхать.

К тому времени, как Чэнь Жун пришел в себя, небо уже осветил дневной свет. Он сел, потянулся рукавом вытереть глаза, и обнаружил на нем пятна крови.

Пока он ошеломленно пялился на свой рукав, знакомый голос окликнул его:

— Господин.— Голос прозвучал слабо, как будто ему хотелось заплакать, но в то же время и рассмеяться.

Чэнь Жун поднял голову и увидел, что рядом с ним в узком пространстве повозки, оставшемся меж огромных сундуков, закрепленных у стен повозки, лежит Старый Шен и дрожащим голосом произносит:

— Господин, мы выбрались живыми.— А затем разрыдался.

На бледном лице Чэнь Жуна расцвела ослепительная улыбка.

— Да, мы выбрались живыми,— хрипло повторил он.— И они тоже.

Где то неподалеку слышался даже женский плачь, но в нем было не горе. А облегчение. Значит, у кого-то хватило ума покинуть город вместе с прорывающимися. На облучке сидели второй евнух, что правил повозкой, и давешний нищий. Кажется, пилюля пошла тому на пользу.

Глаза Чэнь Жуна ярко сияли, его лицо тоже ожило. Он выпрямился, потянулся к занавеске и выглянул наружу.

Наблюдая за экипажем Ван Хуна и верхового Сунь Яня, Чэнь Жун дрожащим голосом прошептал:

— Дедушка Шен, я отправился в ад и вернулся с ними. С этого дня мое положение должно непременно улучшиться.

Старый Шен не ожидал, что подобное окажется первым, о чем он подумает после того как придет в себя. Он улыбнулся и ответил:

— Да,— бросив на него сочувственный взгляд.

Сунь Янь обернулся, и увидел Чэнь Жуна, высунувшую голову из повозки. Он поскакал к нему, наклонился немного вперед и прошептал:

— Я их уже предупредил. Они согласились не говорить глупостей. Можешь быть уверенным, А Жун.

— О чем ты говоришь? — насмешливо спросил он.

Пойманный на словах, Сунь Янь уставился на него и сжал губы, не собираясь объясняться. Махнув рукой одному из своих солдат, он крикнул: “Принесите сюда бамбуковую трубку.”

— Да, — солдат протянул ему свежесрезанную бамбуковую трубку.

Сунь Янь сунул ее в руки Чэнь Жуну и сказал ему:

— Очисти лицо от крови.— Сказав, он повернулся, чтобы уехать.

Через пару шагов он остановился и обернулся, поглядев в сторону Чэнь Жуна, желая сказать ему что-нибудь, но решил не делать этого после некоторых раздумий.

Бамбуковая трубка была наполнена водой, использованной Чэнь Жуном для очистки лица и полоскания рта.

Выбрасывая трубку, он увидел Ван Хуна, одетого в черную мантию, прогуливающегося по степи со сцепленными за спиной руками. Холодный ветер развевал его волосы, отбрасывая их на красивое лицо.

Глядя на его профиль, Чэнь Жун не мог не подумать: Всякий раз, когда я вижу его, я всегда чувствую, что нахожусь в чудесном месте. Этот человек всегда имеет отличную осанку и изящные манеры, которыми он заставляет других чувствовать себя незначительными.

Он отвел взгляд. Внезапно вспомнив что-то, он слегка наклонил голову и спросил Старого Шена, понизив голос:

— Дедушка Шен, разве я не находился раньше в повозке Ван Цилана?

— Да, это Генерал Сунь перенес тебя, — его голос остался прежним.

Лицо Чэнь Жуна из белого становилось красным, затем из красного, белым. После долгой паузы он вдруг воскликнул:

— Так вот что имел в виду Сунь Янь.— Он поднял занавеску и, спрыгнув, подошел к нему.

Сунь Янь разговаривал с молодым капитаном. Увидев его приближение, он махнул рукой, отпуская мужчину, и подошел к нему.

В трех шагах от него Чэнь Жун поклонился и с благодарностью произнес:

— Спасибо, за это.

Красивое лицо Сунь Яня вспыхнуло от раздражения. Он долго смотрел на Чэнь Жуна, а затем внезапно спросил:

—Тебе так нравится Ван Хун?

Когда ответ Чэнь Жуна не пришел достаточно быстро, он усмехнулся:

— Ты даже не помолвлен, но ты уже кидаешься на него! А Жун из дома Чэнь, ты решил стать его наложником?

Чэнь Жун похолодел; он рефлекторно ответил:

— Нет!

Сунь Янь слегка расслабился. Он зыркнул на него и рявкнул:

— Тогда будь немного осторожнее!— Он, казалось, очень разозлился на Чэнь Жуна, потом хмыкнул и отвернулся.

Он хотел преследовать его, но остановился.

Бессознательно, он оглянулся в направлении Ван Хуна. При этом он вдруг напрягся. Ван Хун скрестив руки на груди, наблюдая за ним и Сунь Янем... по какой-то причине его глаза взволновали Чэнь Жуна.

В это время Сунь Янь, громким ревом, кажется, он уже освоил командный голос демонов, отдал приказ:

— Мы отправляемся сразу после завтрака.— Он увидел, что Чэнь Жун и Ван Хун обмениваются взглядами, и с отвращением хмыкнул.

Он находился недалеко от Чэнь Жуна, и тот отчетливо слышал его неодобрение. Он вздрогнул, быстро отвел взгляд и, низко склонив голову, вернулся к повозке.

Съев немного сушеной еды и пару пилюль, они снова отправились в путь.

Оставляя Мо'ян все дальше и дальше позади себя, люди постепенно позволяли себе чувствовать себя более раскрепощенно.

В полдень разведчики, посланные Сунь Янем, вернулись и сообщили, что Ху замечены у развилки впереди, но их было немного.

Поскольку их было мало, не было нужды бояться, и процессия двинулась дальше. Так оно и случилось. Подобная преграда была решена высланными вперед несколькими магами из ближнего окружения Сунь Яня.

Ближе к вечеру Сунь Янь выбрал место для лагеря, чтобы войска могли начать полноценный отдых.

Чэнь Жун лениво прислонился к стенке экипажа. Когда Мо'ян остался далеко, его сердце тоже успокоилось. По какой-то причине расслабление уступило место всепоглощающему изнеможению, и его конечности стали бессильными, как будто он оказался серьезно больным.Так сказывалось магическое истощение.

Вечером взошла луна.

Сунь Янь притянул Чэнь Жуна к себе. Он лениво откинулся, поднял глаза и посмотрел на луну в небе.

В это время до них донеслась меланхоличная мелодия цитры.

Чэнь Жун медленно огляделся.

Он увидел Ван Хуна, сидящего в степи с цитрой, лежащей перед ним. Его тонкие пальцы порхали по струнам. Как и серебристый лунный свет, его профиль тоже излучал слабое свечение флера. В эту самую секунду он, казалось, принадлежал картине, являлся недостижимым для него... Он был рядом с ним, но он чувствовал, что их разделяют реки и холмы.

Чэнь Жун лениво повернулся боком, чтобы смотреть на него, наслаждаясь захватывающим зрелищем в лунном свете.

В его обычно неземной музыке слышались звуки недавней смерти, протанцевавшей мимо них. Пока он слушал, Чэнь Жун почти видел кровавую луну дракона в небе.

В это время его нога получила удар. Он удивленно поднял глаза и увидел сердитый взгляд Сунь Яня. Он посмотрел на красивого юношу и спросил:

— Что?—Из-за усталости, его голос стал хриплым.

Сунь Янь глянул на него в раздражении, огляделся и понизил голос, чтобы сказать ему:

—Ты пускал слюни.

Чэнь Жун ахнул. Он быстро потянулся вытереть рот, прежде чем застыть на полпути.

— Лгун.

Сунь Янь бросил на него надменный взгляд и бесцеремонно сел. Он уже снял доспехи, и теперь был одет в синий плащ. Он сел перед Чэнь Жуном, обхватив колени и смотря на небо, а затем внезапно спросил:

— А Жун, тебе действительно нравится Ван Цилан?— Он не смотрел на него, но вопрос был серьезным.

Чэнь Жун задумался.

— Да.— Селал паузу, а затем невинно улыбнулся. — Разве не каждый в этом мире любит такого мужчину, как он?

Сунь Янь обернулся. Было что-то странное в том, как он смотрел на него, что Чэнь Жун не совсем понял. Через некоторое время он вдруг встал и повернулся, чтобы уйти, его шаги становились все быстрее и быстрее.

Чэнь Жун открыл рот, чтобы позвать его, но остановился, увидев, что несколько человек смотрят в его сторону.

К тому времени, как Сунь Янь отошел на двадцать шагов, и тут со стороны послышался стук копыт.

Все разговоры прекратились. Некоторые поспешно повернулись и побежали к лошадям. Все они пережили убийства и смерти, и поняли, что что-то должно было произойти, как только услышали стук копыт.

Сунь Янь тоже остановился, его красивое лицо помрачнело.

Всадник приблизился к нему, спешился и поклонился.

— Генерал Сунь, наши люди замечены в сотне миль отсюда. Они сказали, что Генерал Жань и Мужун Кэ встретились.— Он поднял глаза, поднял сцепленные руки к Сунь Яню и поспешно сказал: — У генерала нет достаточной силы. Генерал Сунь, давайте поможем ему.

— Хорошо, — быстро принял решение Сунь Янь.

Ван Хун, наконец, закончил свою мелодию. Он медленно опустил руки и посмотрел на Сунь Яня.

— Мужун Кэ? Где он сейчас?

— В сотне миль к западу отсюда есть долина, — ответил солдат.

Ван Хун повернулся, посмотрев в направлении, указанном солдатом, и пробормотал:

— Так вот что случилось.

— Что? — спросил молодой капитан, находившийся в хороших отношениях с Сунь Янем.

Ван Хун слабо улыбнулся.

— Войска перевели из южных ворот прошлой ночью, потому что Мужун Кэ хотел использовать их против Жань Миня. Похоже, ваш генерал прибыл довольно быстро, чтобы застать Мужун Кэ врасплох, так что оказалось слишком поздно вызывать своих людей.

У молодого капитана было квадратное смуглое лицо и громкий гулкий голос. Когда он услышал объяснение Ван Хуна, он пришел к пониманию ситуации и с гордостью сказал:

— Я слышал, что Мужун Кэ стремится убить всех героев Хань, особенно тех, кто понимает военное дело. Но, когда дело касается нашего генерала, поражение — его единственный исход.— Он взволнованно продолжил: — Однажды наш генерал привел с собой только 2000 человек, но ему удалось отбросить 15000 чужаков. По-моему, в этом мире нет никого, кто мог бы соперничать с нашим генералом!

Он все еще купался в гордости, когда Сунь Янь крикнул:

— Заткнись, Ли. Генерал все еще ждет подкрепления.

Молодой человек по имени Ли вздрогнул и быстро ответил:

— Да— Он поднял голову, повернулся и побежал обратно к подчиненным.

Пока люди заканчивали, Сунь Янь направил своего коня к Ван Хуну. Посмотрев на того сверху вниз он выкрикнул:

— Ван Хун, ты вернешься в Наньньян один или пойдешь с нами к Генералу Жань?

С прошлой ночи, Сунь Янь начал кричать и покрикивать на Ван Хуна всякий раз, когда видел его, не думая о дружеских чувствах или о том, что тот омега. Это было немного странно.

Ван Хун улыбнулся и повернулся к Чэнь Жуну, медленно приближаясь к нему.

Волосы Сунь Яня встали дыбом, когда он закричал:

— Стой там!—Но когда заметил, что окружающие люди смотрят на него, то понизил голос, осторожно посмотрел на Ван Хуна и спросил: —Ван Цилан, что ты делаешь?

Ван Хун просто улыбнулся, наблюдая, как Сунь Янь обнажает когти. Он подозвал Чэнь Жуна и беззаботно объяснил:

— Ничего, я просто хочу позвать своего цинцин, чтобы узнать его мнение.

Был ли он преднамеренным или нет, но он сделал дополнительный акцент на слове ”цинцин". Он весело наблюдал за Сунь Янем и неторопливо заметил:

— Ты выглядишь таким нервным, генерал. Или тебе приглянулся А Жун из дома Чэнь и ты хочешь на нем жениться?

При этих словах Сунь Янь замер на месте.

-оОо-

Нищий, все еще сидящий на облучке повозки Чэнь Жуна даже покачал головой и прищелкнул языком. Омега нарочно дразнил молодого перспективного демона. Но все эти брачные игры ей-ей приятно будоражили. К тому же вкус битвы еще оставался на его языке.

Он был настроен созерцательно и где-то философски. Вокруг маленького омежки начинались нешуточные страсти. Молодой демон из окружения Жань Миня был чертовски силен, он оценил его во время прорыва.

Ну да. Им с Мо пришлось немного помахать мечами и даже подраться в рукопашную. Для их вида такое – праздник. Убивать и насыщаться можно открыто. Пока они убирали заказанных Кэ смутьянов, ну и попутно еще пару десятков подвернувшихся под руку человечков, евнух держал за узды коня Мо. Когда прорывающиеся уже достигли границ лагеря то оба, использовав ускорение, быстро нагнали повозку и заняли свои места.

Впрочем, этот Чэнь Жун тоже удивил, артефактный кнут-проводник…цитра, мальчишка уложил не мало ху на своем пути. И это совершенно молочный ребенок! Да и второй омега владел огнем на уровне сильного мага, что для бей-бей…. М-да… оставалось принять, что Мо прав кругом.

http://erolate.com/book/1285/36139